

* Встреча с интересным человеком

Популярный актер-сатирик, лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады

Евгений ПЕТРОСЯН

Окончился спектакль. Зрители, несмотря на пасмурную погоду заполнившие зал эстрадного театра на ВДНХ СССР, приветствовали Евгения Петросяна и его коллег. Аплодировали дружно все без исключения — от семи до семидесяти, долго не отпускали артиста.

Потом мы сидели с Петросяном в его комнате за кулисами и беседовали. Часа через полтора вышли из театра. Артиста терпеливо ждали поклонники. Улыбаясь, он подписывал открытки, делал веселые записки в чьих-то блокнотах, часто рисуя в них шаржи на себя. Я стоял рядом и наблюдал. Потом стал спрашивать, кто откуда. Учительница из Запорожья, строитель из Пинска, маленький москвич (позже мы познакомились: Петя Калашников из школы № 600), сталеваар из Череповца, бабушка с внучкой из Люберец, инженер из Барнаула...

Ну, повезло! — с восторгом говорил старик из Владивостока. — Все по телевидению видел, а тут на тебе, стою рядом и разговариваю с человеком, будто в порту со знакомым рыбаком...

ЭТОТ БЕСПОЩАДНЫЙ СМЕХ

Д. А. Он очень популярен. Об этом говорит битком набитый зал, и не в субботу или в воскресенье, а в будний день! Зрители всегда рады встрече с этим актером, потому что знают, что будет интересно, ярко, что будет Правда. Правда отношений, характеров. Правда, поведенная в острой форме, талантливо, откровенно. Люди смеются, и этот смех, видимо, тот, который Белинский назвал «великим посредником в деле отделения истины от лжи». Именно в этом и видит артист цель своей работы на сцене.

Долгое время мы знали популярного конферансье Евгения Петросяна. Но вот десять лет назад он решил бросить конферанс и стать сатириком.

Сначала он выступал с номером в сборных концертах — монолог, миниатюра... Позже собранные вместе 14 персонажей были объединены в программу отделения.

— Я проверял себя, — говорит Петросян. — Формула проста: микрофон — артист. Сумею ли заставить зрителя слушать меня в течение часа? Решил: если не получится, все поломано. К счастью, такого не случилось...

— И вот теперь уже не отделение, а спектакль, объединенный темой. К слову сказать, как вы ее для себя определили?

— Тема заключена в самом названии спектакля — «Доброе слово и кошке приятно». Нет, я, как вы убедились, не «в лоб» проповедую доброту. Напротив, показывая хама, жулика, хулигана, я как бы предлагаю зрителю самому убедиться в цене обратного — истинно доброго слова, доброго дела.

— Как же определился ваш выбор будущей профессии?

— Выбор определился давно. И сразу. Мне было семь лет. Именно тогда я и стал мечтать об эстраде. Нет, я не собирался стать конферансье, но именно тем, кем стал сейчас, — актером — сатириком. Со стороны взглянуть — выбор был более чем странным: никто в семье к искусству отношения не имел; мама была инженером-химиком, отец — профессором математики... Семи лет от роду увидел выступление Райкина. И все! И навсегда! Потом стал «молиться» еще и на наших прекрасных эстрадных актеров — Миронову и Менакера. Это главные «виновники» моего выбора.

— А как отнеслись к вашей мечте родители?

— Отговаривали как могли. Мама говорила, что плохой артист — это горе... для зрителей. Эти же слова много лет спустя я сказал и своей дочери. Убедил. Она стала студенткой исторического факультета МГУ.

— По своим наблюдениям, опыту общения с актерами знаю: тяжелый у вас хлеб. Я имею в виду не только сам труд актера, но и публику, ее часто разные вкусы.

— Тут дело в том, что все разные люди в зале сливаются в единый организм, в единое понятие — зритель. И реакция зала — это реакция собирательно-ума. Поэтому, к слову сказать, артист никогда не может точно предугадать реакцию. Мне, например, приходилось корректировать иные свои выступления по 7—8 раз, репетировать заново, искать именно общий знаменатель. Что такое зрительный зал? По-моему, это сумма жизненного опыта, ума, интеллекта, юмора, способности человеческой души отзываться. Даже если в зале 10 процентов «сухарей», то общая мощь зрителя может заразить эти десять процентов. Этот факт, много раз наблюдаемый, интересует не только актеров, но и психологов. Понимаете, в зале существуют и действуют какие-то неведомые силы! Знать бы, что это за силы! Впрочем... с другой стороны, если узнать, то, навер-

ное, неинтересно станет работать. Еще один момент. Показываешь хама, причем по ходу сцены или монолога выясняется профессия этого человека. И потом слышишь: как вы могли оскорбить профессию? У нас, в нашей профессии, таких нет. Как будто профессия гарантирует отсутствие в характере человека тех или иных негативных черт. Но я-то ведь стреляю не в профессию, а в хама, в зло. Важно, чтобы зритель понял и знал: я против Зла!

— И все-таки работать вам становится все трудней и трудней: плохой человек — хам ли, жулик он или вор — становится хитрей, изощренней, его, случается, очень нелегко обнаружить и разоблачить.

— Да, хам вынужден прятать свое хамство поглубже в себя, он действительно стал изощренней. Так ведь и сатира не стоит на месте. Новые, более затейливые формы хамства — новые, более точные, более острые формы сатиры. Задача — не дать негативному явлению стать недостижимым для критики, сатиры, бить его смертным боем не на расстоянии, а в упор. И снаряды сатиры должны ложиться плотно, не оставляя зазоров, сквозь которые то же хамство, например, может улизнуть от попадания в него. Задача сатирика еще и в том состоит, чтобы вызвать нужную эмоцию зрителя, его яростный, беспощадный, уничтожающий смех.

— Судя по всему, работы вам хватит на три жизни.

— Есть одно «но»: где взять эти три жизни?

— Ваши выступления рассчитаны на чувство юмора зрителей. А видели ли вы в зале довольных, более того — злых на вас людей?

— Редко. Люди в большинстве своем устроены так, что никакое осмеяние никогда не проецируют на себя. Особенно публично. Плюс учтите ту общую мощь зала, о которой я уже говорил. Но я видел злых в зале. И тогда работал на них. Мне не жаль этих людей. Они отлично понимают и знают, за что им достается от меня и когда-нибудь — обязательно — достанется от соответствующих органов.

— Приходилось ли вам встречаться с людьми, не обладающими чувством юмора?

— А почему вы употребляете в своем вопросе глагол в прошедшем времени? Почему «приходилось»? Юмор — украшение нашей жизни. Грустно, если у человека нет чувства юмора. Но ужасно, если такому человеку дано по положению судить о юморе.

— Теперь вот о чем. В ваших миниатюрах, монологах достается и мужчинам, и женщинам. Скажите, пожалуйста, над кем... легче смеяться?

Петросян улыбается:

— Видите ли, дана «установка» «Литературной газеты» — беречь мужчин. Но, вступая в некоторую конфронтацию с родным изданием, большинство авторов сатириков в своих миниатюрах, сценках, монологах все-таки берегут... женщин. Другое дело — мне легче выступать перед женской в большинстве своем аудиторией. Женщины — народ с более открытой душой, эмоциями. К тому же в их жизни меньше веселых минут, чем в жизни мужчин, надо же как-то компенсировать такую несправедливость... На ваш вопрос отвечаю так: я смеюсь над пороками, а они есть у всех.

— А скажите, пожалуйста, какие недостатки вы, сатирик, сохранили бы в людях... навсегда?

— Очаровательные недостатки. Только давайте все-таки поделим людей на мужчин и женщин.

— И начнем с женщин...

— Я бы хотел, чтобы они остались все-таки «слабым полом» и чтобы чаще встречались дамы

с цветами, а не дамы с набитыми сумками.

— А как насчет дам с собачками?

— В разумном количестве.

— Теперь о мужчинах.

— «Сильный пол» должен сохранять в себе навсегда единственный «недостаток» — бескорыстно любить женщин. И еще — это касается и мужчин, и женщин — я бы сохранил в людях... глупость.

— ?!

— Да-да, глупость, но ту, единственное оправдание которой — влюбленность человека. Глупость как результат влюбленности — это прекрасный, очаровательный недостаток.

— А теперь о достоинствах. Что вы цените в человеке больше всего?

— Больше всего ценю в человеке стремление делать дело, а не только говорить о нем.

— Давайте вернемся к созданным вами персонажам. Представьте, что все они собрались вместе. Как бы вы повели себя в этой компании?

— Соберись такая компания у меня дома, я бы прежде всего вызвал милицию. А если бы они собрались где-то в другом доме, то я бы просто не рискнул туда пойти. Даже не представляю, что бы это было... Очень много серийный и многограновый сюжет... бог знает о чем.

— Кстати, о многосерийности. Я что-то ни разу не видел вас даже в короткометражке...

— Есть известный анекдот о том, почему верблюд не ест вату. Потому что не хочет. Я не верблюд. Я хочу сниматься, но этого не хотят кинорежиссеры. Впрочем, не сетую. Телеэкран собирает более обширную аудиторию. К слову сказать, на телевидении скоро будут снимать фильм — концерт, в который войдут многие мои выступления.

— Скажите, пожалуйста, вам доводилось выступать в Подмосковье?

— Очень часто. И практически во всех городах и многих районах. Я — артист Московской концертной организации и жителей нашей области считаю теми же москвичами. Люблю выступать на подмосковных площадках. Свой нынешний спектакль «Доброе слово и кошке приятно» в премьерные дни играл в Клину, Люберцах, Раменском районе, Жуковском... Наши подмосковные земляки не могут, конечно, так часто, как москвичи, бывать на эстрадных концертах, но очень избалованы в этом смысле. Но они не меньше хотят увидеть выступление того или иного известного исполнителя. А исполнителем всегда интересен именно тот зритель, который хочет встречи с ним. Я очень люблю наше Подмосковье. Не понимаю, например, тех москвичей, которые летом стремятся куда-то на юг, в Крым. Зачем? У нас же прекрасный климат, природа, много лесов, рек, красивейших мест. Всегда стараюсь отдохнуть в наших подмосковных краях. Но, к сожалению, не у себя, на даче у друзей, своей дачи у меня нет.

— Теперь о заботах сегодняшнего дня.

— Их так много, что и не перечислить. И работа над новым спектаклем, и текущий репертуар, и заботы семейные... Вы знаете, у меня такое чувство, что постоянно лечу на ракете... из фанеры. Постоянно где-то надо заколачивать новый шуруп, чтоб однажды эта ракета не развалилась.

Я думаю, что артист преувеличивает. Он прочно вошел в советскую эстраду, стал по заслугам популярным и любимым миллионами зрителей. Евгений Петросян по праву занял на современной эстраде достойное место.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.
Фото В. Баштаевой.